

Кромешный арт

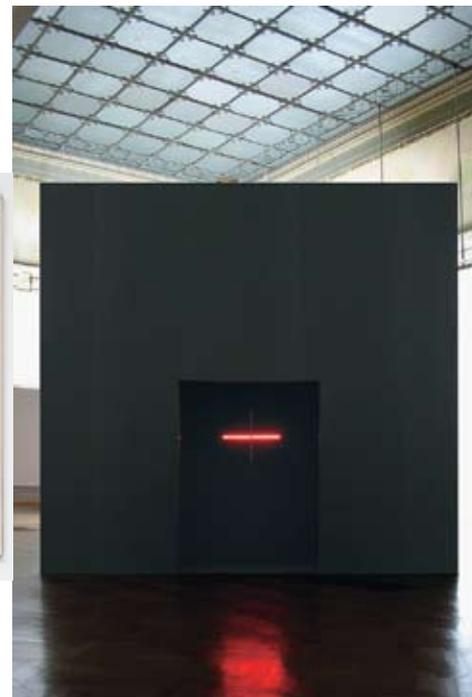
III Московская биеннале современного искусства приглашает Анна Толстова

Марина Абрамович. «Балканский эротический эпос», 2005

Павел Пепперштейн. «Ты боишься?», 2008

Альфредо Яар. «Звук тишины», 2006

«АЕС+Ф». «Старуха», из серии «Defile», 2008

Шерри Самба. «Секрет маленькой рыбы, превращающейся в большую», 2002

Ян Цзечан. «О, Господи. Темный горизонт», 2005–2008

БЫЛО В ДВУХ предыдущих Московских биеннале нечто, страшно сказать, антиварное. Нет, конечно, основным проектом оба раза занималась молодая интернациональная команда самых передовых и модных кураторов, и все они делали правильно и радикально: придумывали непонятные темы, выбирали передовое молодое искусство в русле «последних трендов», забирались в неожиданные места вроде Музея Ленина или недостроенной башни «Федерация». Однако самое сильное впечатление оставляли всякие параллельные и перпендикулярные программы — с гастрольями звезд и ретроспективами живых классиков. А когда после биеннале современного искусства запоминаются главным образом ретроспективы, это не очень хорошо. В параллельных и перпендикулярных программах III Московской биеннале тоже очень много интересного. Но основной проект впервые обещает затмить все сопутствующие, хотя его куратора трудно назвать молодым и прогрессивным. Он, как говорили у Шварца, просто выдающийся, да и только.

Вместе с Жан-Юбером Мартеном началась эпоха великих географических открытий в современном искусстве. Легендарная выставка «Маги земли», сделанная

Мартеном в 1989 году в Центре Помпиду, который он тогда возглавлял, радикально перекроила художественную карту мира. Наряду с именитыми художниками Европы и США вроде Франческо Клементе или Ансельма Кифера в ней участвовали мастера из Африки, Австралии, Океании, Индии, Китая, Латинской Америки и Восточной Европы. Оказалось, что территория современного искусства простирается далеко за порогами музеев и галерей Нью-Йорка, Парижа, Берлина и Лондона. Благодаря Мартену те, кто раньше в лучшем случае проходил бы по разделу этнографии, обрели право на голос и собственные имена, которые теперь у всех на слуху. Конголезский «новый дикий» Шери Самба, китайский концептуалист Ян Цзечан, чилийский политический активист Альфредо Яар — многие из «магов» приедут сейчас в Москву в статусе звезд.

Эти географические открытия изменили картину современного искусства не только количественно, но и качественно: по Мартену получалось, что оно может быть аутсайдерским, наивным, религиозным, недалеко ушедшим от традиционных ремесел. И в нем могут мирно сосуществовать разные культурные и временные пласты, что блистательно проде-

монстрировала последняя мартеновская выставка Artempo, ставшая гвоздем программы прошлой Венецианской биеннале. Произведения двух типичных любимцев Мартена покажут в Москве — скульптуру покойного Сэмюэля Кане Квеи из Ганы, осмыслявшего западноафриканскую погребальную культуру в формах поп-арта, и коллажи покойного Александра Лобанова с Ярославщины, глухонемого и душевнобольного художника, всю жизнь изготовлявшего парадные автопортреты в духе Пьера и Жилия.

Мартена обвиняли в колониальных замашках, увлечении экзотикой и кураторском самодурстве. А он всего лишь хорошо выучил урок сюрреалистов и структуралистов, научившись ставить под сомнение любые догматические представления о том, что есть и что не есть искусство. По фирменному мартеновскому рецепту сделана и основная выставка биеннале «Против исключения»: 80 художников со всего мира, настоящий интернационал, что для ксенофобской Москвы будет очень полезно и поучительно просто в социальном плане. Йинка Шонибаре и Вольфганг Тильманс, Эль Анацуи и Аниш Капур, Уильям Кентридж и Хосе Бедиа, Вим Дельвуа и Станислав Волязловский. Впрочем,

можно не сомневаться, что никакими модами, в том числе и на политкорректность, куратор не руководствовался. Аннетт Мессаже, Марина Абрамович, Кимсуджа или Гада Амер приглашены не ради женской квоты.

Бороться «Против исключения» с российской стороны будут Иван Чуйков, Юрий Альберт, Александр Бродский, Валерий Кошляков, Дмитрий Гутов, Павел Пепперштейн, Анатолий Осмоловский, Хаим Сокол, Дмитрий Цветков, группы «АЕС+Ф» и «Синие носы». Юрий Альберт, например, представит проект премии для Московской биеннале: лауреата выбирают голосованием художников, участвующих в основной выставке, награда же заключается в том, что, если призер помрет до следующей биеннале, администрация обязуется его похоронить. Лозунг премии — «Жизнь коротка — искусство вечно». В долгосрочной перспективе — превосходная идея. Но если говорить о нынешней биеннале, премией может служить само попадание в список приглашенных Жан-Юбером Мартеном художников. Что-то, а шелуха в его кураторских проектах исключается.

Центр современной культуры «Гараж», с 25 сентября